

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
Коменская средняя общеобразовательная школа*

*Книга воспоминаний ветеранов
Великой Отечественной войны
села Коменки*

Кордюков Иван Николаевич

Уроженец села Кордюкова, Кордюковского сельского совета Шадринского района. Он родился 19 января 1924 года. До войны закончил шесть классов семилетки, но закончить её не смог: семье нужен был помощник и работник. Рослый, сильный паренёк работал, как и его многие сверстники, наравне со взрослыми в колхозе,

выполнял любую работу, бывало, и на лесозаготовках. В армию был призван в 1942 году. Далеко от родной Кордюковки – в Маньчжурии, на границе с Японией, проходила служба молодого пограничника. В 53-ем погранотряде нёс свою службу боец Кордюков. Их группа была первой из тех, кому пришлось снимать японские кордоны с начала войны с японцами. Через границу часто засылали шпионов, чтобы получить сведения о наших войсках. Пограничник Кордюков задержал не одного нарушителя границы, за что имеет награды: медаль «За Победу над Японией», медаль «За отвагу», благодарность от Верховного командования и десятков благодарностей от командования части.

«Однажды мы были в наряде, - вспоминал Иван Николаевич, - три человека, лежали «в секрете» и задержали одного японца. Японцы – очень тренированные, обученные разным приёмам самообороны, хорошо вооружённые. Решено было подпустить японца, который хотел перейти границу, как можно ближе и застать его врасплох. Вот он ближе и ближе, я затаил дыхание. Вот он совсем рядом. В тишине окрик: «Стой!», прозвучал как выстрел. От неожиданности у нарушителя границы сдали нервы и он выронил пистолет, тут-то мы его и схватили, не смотря на отчаянное сопротивление».

Верными друзьями пограничников были собаки. Умные, сильные, верные, они не раз спасали бойцов. Однажды наряд пограничников вступил в схватку с противником. В живых остался один пограничник, который был тяжело ранен. Собака Джек прибежала на заставу и привела пограничников к раненому товарищу. Так собака спасла жизнь человеку.

О собаках – пограничниках мы знаем много. Но, оказывается, пограничную службу могли нести и коты. Был кот на заставе; здоровый, тяжёлый, сильный – его и собака не могла одолеть. Котов брали с собой в дозор зимой. Ночь, холодно, стоит пограничник в дозоре, за пазухой – кот. Если он что-то заметит, учует приближение противника, кого-то чужого, он начинает беспокоиться, тормозить пограничника.

Нарушения границы были частыми, в перестрелках погибали пограничники, в рукопашных схватках с японцами, большинство из которых были камикадзе – смертники, в плен они не сдавались – делали харакири (ритуальное самоубийство – ножевое ранение в живот).

После окончания войны Иван Николаевич был направлен в составе 180 отдельного батальона в Измайлово, под Москву, для борьбы с бандитизмом и восстановления порядка в столице.

Домой он вернулся уже в 1949 году, после войны 37 лет проработал он кузнецом.

Коробов Алексей Васильевич

Родился 18 августа 1925 года в Горьковской области, в семье крестьянина. Семья была дружная. Хозяйство середняцкое: две лошади, коровы, овцы, свиньи, птицы. Работали много, старательно, поэтому не бедствовали. В пять лет дети уже приучались к труду. Алексею Васильевичу памятен был случай, когда его в пять лет уже посадили править лошадь. Средняцкие хозяйства разметала коллективизация.

Семья стала бедствовать, и отец со своим братом уехали в Свердловск на строительство Уралмаша. Тринадцати лет Алексей уехал к отцу в Свердловск, очень скучал по дому, по родным. После окончания семи классов, пришлось идти работать, Алексей Васильевич получил профессию электрика и автослесаря, так он оказался в нашей деревне, пошёл работать здесь при колхозе на МТС.

18 августа 1942 года Алексею Васильевичу исполнилось 18 лет, а 30 августа он получил повестку и вместе с другими девятью своими земляками пешком отправились в Сухоложский райвоенкомат. Там его направили в Камышловское военно-пехотное училище, где готовили общевойсковых командиров – младших лейтенантов и лейтенантов.

В феврале 1943 года молодые командиры были направлены на фронт. Новенькое обмундирование, выданные погоны, оружие – все казалось очень значительным и говорило о фронте. Их эшелон через Москву направлялся под Калинин, а оттуда под Ржев, где шли кровопролитные бои, в которых положили головы десятки тысяч наших воинов. Как знать, может быть, в тех боях нашли свою смерть и молоденькие выпускники Камышловского военно-пехотного училища, если бы не случай.

Решили перед отправкой на фронт прибывших с эшеленом военных попарить в баньке. Калинин только освободили, ещё дымились пожары, но баня уцелела. Вот в неё то, строем, как положено на службе, и отправились. Командир приказал песню запеть, но что-то не пелось курсантам – выпускникам. В наказание за неподчинение приказу долго маршировали по дорогам города. В баню попали уже ночью, поэтому запланированная наутро отправка на Ржев сорвалась, и вместо них на проход прошёл другой воинский эшелон, который попал под ожесточенную бомбёжку. Железнодорожные пути были разбиты, и следующие эшелоны следовать не могли.

Алексей Васильевич попал под Воронеж на станцию Графская. Он и его товарищи попали в часть, которая принимала участие в Сталинградской битве. Приходило пополнение в основном из средней Азии: таджики, узбеки, казахи. Почти все прибывшие были намного старше молоденького командира Коробова и довольно плохо понимали по-русски. Но устав и строевую подготовку с ними пришлось изучать серьёзно.

В апреле сформировали часть. Ночью по тревоге часть подняли и направили на передовую. Марш-броски были ночными: днём рытье окопов, обстрелы противника.

Полтава, Харьков... Все ближе линия фронта, всё чаще бомбёжки, потери товарищей.

В сентябре получили новое пополнение. Это были отбывавшие срок заключения. Они оказались отчаянными воинами. С ними вступили в бой.

Первый бой запомнился на всю жизнь. На позициях окопались. Ночь. Темнота. И вдали светящиеся дорожки трассирующих пуль. Казалось это красивым и романтичным для молоденького командира. Запах скошенной травы казался таким близким и родным, домой хотелось.

Дали бутылки с горючей смесью, провели инструктаж. Наутро начался бой. Сначала авиация, потом танки. Пошла и пехота в атаку. Надо было брать высоту. Бой длился непрерывно много часов, Алексей был ранен в ногу.

После госпиталя попал в другой полк, там встретил своего земляка. Знакомство с электрооборудованием, полученное до войны позволило ему попасть в роту технического обеспечения.

С этим полком дошёл Алексей Васильевич до Берлина. Было всё – бомбёжки, обстрелы. Под Львовом опасались бандеровцев, которые нападали на бойцов, зверски их убивали, издевались над трупами, вырезали мирное население. Запомнилась в Польше переправа через Вислу. Взрывы, грохот, много людей. Население Польши встречало освободителей цветами, очень приветливо. В Германии видели толпы освобождённых из лагерей смерти Майданека и Освенцима – это были «не люди – тени». Приближение Победы чувствовалось с каждым днём. Как-то уже в Германии Алексей Васильевич попал под обстрел. «Очнулся – меня тащат, я весь в крови, слышу разговор, сквозь как бы пелену, такие вроде поющие голоса: «А, не живой он...», с трудом поднял голову: «Нет, живой я».

Демобилизовался в 1947 году. Боевые награды: «Орден Отечественной войны второй степени», медаль «за освобождение в Великой Отечественной войне 1941-1945», медаль «за взятие Берлина».

Могильников Иван Николаевич

Родился 7 июня 1917 года в деревне Могильниково. Окончил 4 класса. В тридцатом году вступил в колхоз, работал на лошадях на сенокосе, пахал, косил хлеб на косилках самосбросках, следом шли женщины вязали снопы и ставили их в суслоны.

Колхоз выдвинул Ивана Николаевича на учёбу трактористов. В 1936 году пересел на трактор-колесник ХТЗ, СТЗ (на железных колёсах со шпорами). Отработал три сезона в разных колхозах.

В 1938 году был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке, озеро Хасан. В конфликте на озере Хасан не участвовал, был оставлен в полковой школе на один год механиком - водителем ЧТЗ - 60, которые были только в армии.

Затем служил в Забайкалье. 1 июня 1941 года по приказу погрузили технику на платформы. Везли через Среднюю Азию скрытно, не показываясь из вагонов, в духоте, жаре. 20 июня были на западной границе. 22 июня по тревоге выехали на передовую и вступили в бой. «Драпали два с половиной месяца, - вспоминал Иван Николаевич, до Днепра, иногда отстреливались, старались сдерживать натиск немцев. Но на его стороне было превосходство в технике, силе. На Днепре оказались в окружении. Восемь суток держали оборону, прикрывая переправу города Конев, Полтавской области. Живая сила переправилась, а нас оставили, чтобы вывести из строя технику, только тогда мы могли переправиться через Днепр.

На другом берегу снова собрали по колхозам технику, пушки разного калибра и снова в бой. Были окружены врагом. Опять бросили технику, снаряды и затворы от пушек закопали в землю и стали выходить к своим, но попали в плен. Нас загнали на площадку, загороженную в два ряда колючей проволокой. Многие умирали от голода, спали на земле. Раз в день давали кружку запаренного проса. В лагере пробыл десять дней. Подобрались с десятков шальных ребят и решили, пока ещё есть силы бежать.

Мы сумели прорваться, а те, кто бросился за нами, были расстреляны из пулемётов охраной.

Бежали вдвоём с другом, пошли к знакомой моей девушке, с которой познакомился, когда формировались второй раз. Хотелось есть, были грязные, оборванные. Она нас накормила, спать уложила на нары. Ночью пришёл немецкий старшина: «Рус matka!» - и показывает четыре пальца. Зашли четыре немецких солдата, поставили оружие в угол и сели за стол. Ели, пили, а мы притихли на нарах. Когда немцы уснули, мы ушли. Хозяйка дала нам полбулки хлеба. Вышли к своим.

Вначале встретили взвод разведки, нас направили в Змеев, к комиссару, там нас собралось тысячи. Ночевали в военкомате. Комиссар дал хлеба, утром дали путёвку в Харьков на вокзал, там собирали эшелон с ранеными окруженцами, подростками, направили на Куйбышев. В Куйбышеве нас снова одели, начали обучать, но мы и без учёбы всё знали. Началась зима. Спросили, кто куда желает. Человек 15 нас набрали в Ульяновское танковое училище. Две недели мы прожили, но в училище нас не взяли, а направили в Казань - учиться на «катюшу». Учили месяц. Преподавали тактику. Шофёр за рулём, я рядом. Моя задача была направить, приготовить данные и пустить мину. Одели в шубы, валенки, бельё тёплое, запасное бельё и отправили в Москву на пересыльный пункт Гвардейских частей. Был уже 1942 год, пришли наши дела, а там указан плен. Нас с «катюш» сняли и отправили на охрану Москвы, поднимали зонды на тросах (обещали награду тому, кто поймает в сети вражеский самолёт), но как определить нужную высоту полёта самолёта? Когда отогнали от Москвы немца, отправили в Подмоскovie: Муром, Кулебаки обучать стариков-ополченцев военной науке.

Весной пошли на передовую в стрелковый полк. В конце 1942 осколком снаряда был ранен в ногу (после дневной атаки мы отошли в лес на отдых, а рано утром в лес, где мы находились, был обстрелян немцами). Шесть месяцев находился в госпитале в Оренбурге. Выписали, а рана не заживала. Меня в выздоравливающей - часть специальная - заставили обучать отряд зеков (тактика, винтовка, граната). Потом пошли зеки с большим сроком, они выполнять приказы отказывались, их одели в шинели и отправили в штрафную роту.

В 1944 году отправили в Асбест на оборонный завод, где выпускали картонные гильзы для мин, ракет. Был в начале настройщиком, потом мастером, работали по

двенадцать часов, пайка 600 грамм хлеба и баланда. Работали старухи, подростки и мы - раненные. Были случаи, когда за станком засыпали люди, и им обрезало пальцы, а меня наказывали. Просился на фронт, не отпускали. От голода пошли на кражу. Стащили мясо, нас судили и посадили.

По окончанию войны отпустили домой, в июне 1945 года. Дома семья большая ни хлеба и ничего, варили кисели из трав. Выжили. Работал на лошадях, потом поставили кладовщиком на складе, проработал 20 лет».

Награды: Орден «Отечественной войны первой степени», медаль «Георгий Жуков», медаль «20-летие Победы Великой Отечественной Войны», медаль «60-летие Победы Великой Отечественной Войны», медаль «65-летие Победы Великой Отечественной Войны», медаль «50-летие Вооруженным Силам», медаль «60-летие Вооруженным Силам», медаль «70-летие Вооруженным Силам».

Сажин Пётр Георгиевич

Родился 26 декабря 1910 года в селе Байны в многодетной крестьянской семье. В 1930 году окончил учительские курсы в городе Шадринске, а в 1939 году – Свердловский педагогический институт. С 1931 по 1941 года работал учителем в Троицкой семилетней школе. В декабре 1941 года вместе со своими учениками ушёл на фронт. Его боевой путь – Москва – Курская дуга – Кенигсберг. Старший лейтенант, политрук. Попал в 6-ю Гвардейскую армию 1 мая 1943 года в состав Воронежского фронта 90-ой гвардейской стрелковой дивизии. Летом участвовал в Курской битве

(5 июля — 23 августа 1943 г.). Занимавшие оборону на южном фланге Курского выступа, соединения армии июля 1943 г. были атакованы немецким 48-м танковым корпусом. После мощной артиллерийской подготовки противник бросил против них

до 300 танков и штурмовых орудий, поддержанных авиацией. В ходе Белгородско-Харьковской наступательной операции (3-23 августа 1943 г.) войска армии во взаимодействии с 1-й танковой армией и другими войсками Воронежского фронта продвинулись на 80-90 км и глубоко обошли харьковскую группировку противника с запада. Этим манёвром они способствовали освобождению Белгорода 5 августа и Харькова 23 августа.

20 октября 1943 года дивизия была переподчинена 2-му Прибалтийскому фронту. Её соединения, совершив марш в район г. Невель, заняли оборону северозападнее города. До начала января 1944 г. войска дивизии вели оборонительные бои, а затем принимали участие в разгроме Невельской группировки противника. Летом 1943 г. армия в составе 1-го Прибалтийского фронта участвовала в Белорусской стратегической операции (23 июня— 29 августа). 4 июля освободила г. Полоцк. В 1944 г. в ходе освобождения Прибалтики принимала участие в Шяуляйской (5-31 июля) и Мемельской (5-22 октября) наступательных операциях. Затем в составе 2-го Прибалтийского (с 8 февраля 1945 г.), с 1 апреля — Ленинградского фронтов вели бои с курляндской группировкой противника. Закончилась война для Петра Георгиевича в Кёниксберге в мае 1945 г. После контузии стал фронтовым корреспондентом газеты «За правое дело». Его фронтовые стихи, присланные в письмах жене и дочери, хранила его дочь Мещерякова Лидия Петровна. Позднее они вошли в поэтический сборник «Сквозь огонь и дым». На родину он вернулся в 1946 году. Работал председателем колхоза имени Молотова. С 1952 года до выхода на пенсию работал в редакции города Севска Брянской области.

Такие вот факты. А такие вот стихи – они расскажут больше.

<i>Окутаны дымом степные просторы,</i>	<i>(и это не сказка – а быль).</i>
<i>Станицы и села в огне.</i>	<i>Он - подлинный воин, стахановец боя,</i>
<i>Надменных захватчиков жадная свора,</i>	<i>Советской земли богатырь.</i>
<i>Лютует на нашей земле.</i>	<i>На бранные подвиги водит с собою</i>
<i>Они учиняют кровавые оргии,</i>	<i>Он славных друзей – снайперов,</i>
<i>стреляют малюток в лицо. ...</i>	<i>Обученных им же сверхметкому бою,</i>
<i>За их злодеянья Столов Георгий</i>	<i>И быстро редуют шеренги врагов.</i>
<i>Им снайперским платит свинцом.</i>	<i>Пусть ржавые мысли под черепом ржавым</i>
<i>Два взвода фашистов он вывел из строя</i>	<i>От русского гаснут свинца.</i>

Сафонов Кузьма Михайлович

Родился в 1926 году, умер в 2006. На войну он пошёл добровольцем. Ему едва исполнилось семнадцать лет. Принимал участие в боях, которые велись на Втором Прибалтийском фронте с 9 мая 1944 по 7 октября 1944 и боях, которые велись на Белорусском фронте с октября 1944 по май 1945 года. Был участником Кенигсбергской операции. Получил ранение, попал в госпиталь. Госпиталь разбомбили, пропала вся документация и справка о ранении Кузьмы Михайловича. А ранен он был осколком снаряда в спину рядом с позвоночником. Из-за путаницы с документами это ранение в солдатской книжке не было отмечено. Не учитывали его и многочисленные медицинские комиссии в дальнейшем. Так что инвалидом войны Кузьму Михайловича не признали и положенными льготами он не мог воспользоваться вплоть до 1995 года. После войны осколок давал о себе знать: Кузьме Михайловичу не было и сорока лет, когда начали ноги отказывать, пришлось долго лечиться. И лишь на восьмом десятке лет на очередной медкомиссии равнодушный молодой доктор спросил:

- Вы инвалид войны?
- У меня нет документов о ранении...
- У вас в спине ваш документ сидит, что ещё им надо?!!

По настоянию доктора Кузьма Михайлович прошёл нужное обследование, которое и обнаружило этот «документ» с войны, только после этого появилась возможность получать положенные льготы.

А война... Партизан, повар, минометчик, шофёр, артиллерийский разведчик. Это всё о нём.

Наиболее памятна служба в артиллерийской разведке, где он был командиром отдельной разведывательной роты. Разведчики - народ отчаянный, бесстрашный, с хорошей физической подготовкой, с крепкими нервами. Каждый раз, уходя в тыл противнику, они шли на смерть. Разведке позволялось то, что запрещалось другим.

Например, их не стригли «под ноль», и brave парни носили роскошные чубы. И на язычок остры «сам чёрт им не брат».

О войне Кузьма Михайлович рассказывать не любил, как и многие фронтовики. Книжек про войну не читал и военные фильмы не смотрел.

Раненая войной душа не заживала, и ни к чему было беречь эту рану. Болела душа за погибших товарищей, с которыми из одного котелка ели, вместе с которыми через реку Одер переправлялись. Не объяснили никому как спасательные жилеты надевать, и эти жилеты их и утопили. Цепляясь за жизнь лишь немногие спаслись, сумев снять жилет. На глазах выплывших, тонули остальные: «Люди, теплые, живые. Шли на дно, на дно, на дно...»

Наградами своими и не гордился вовсе Кузьма Михайлович. Завязал их в носовой платок и бросил в дальний угол комода: «Что награды?! За человеческие жизни даны...»

Но два эпизода из своей фронтовой жизни он при разных обстоятельствах рассказывал своим дочерям.

К концу войны «языка» брать становилось всё труднее: противник глубоко находился на своей территории.

Разведчики брали «языка» либо тихо, без шума, либо «с шумом» - так называемая разведка боем. Однажды, во время такой «шумной» операции разведчики, выследив подходящего языка – это должен был быть офицерский чин – взяли его и стали продвигаться к нашим. А часть бойцов гранатами закидывали обнаруженную огневую точку, чтобы выявить следующие. Эти бойцы «вызывали огонь на себя».

Кузьма Михайлович, как командир разведчиков, отвечал за взятого «языка». Вслед разведчикам начался артобстрел. Надо было затаиться, переждать его. Кузьма, прикрывал собой «языка» и, казалось, намертво затаился. Обстрел закончился, но временно. У некоторых разведчиков не хватило терпения и выдержки подождать ещё, и они попытались встать и бежать, но обстрел открылся снова, и они погибли. А Кузьма Михайлович долгое время, до оцепенения, вместе с захваченным «языком», вжимался в землю, пережидая обстрел. «Язык» был доставлен, задание было выполнено, огневые точки противники были обнаружены, а товарищей не стало. Если бы выдержки хватило дождаться конца артобстрела, остались бы живы.

Домой Кузьма Михайлович вернулся лишь в феврале 1950 года. Хотя война официально закончилась, но военной работы было много. Закончив автошколу, Кузьма Михайлович нёс службу в составе 234 гвардейского полка.

В кабине его машины, как и в кабинах многих фронтовых водителей над головой был подвешен солдатский котелок, чтобы не уснуть. Водитель головой задевал котелок.

Этот самый котелок висел над головой Кузьмы Михайловича и в мирное время, когда он почти круглосуточно возил целинное зерно. Шла «битва за урожай», как тогда писали в газетах. Спал по два-три часа на полу, не раздеваясь.

«Орден Славы третьей степени», медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За отвагу» - это боевые награды Кузьмы Михайловича.

Солдатов Пётр Яковлевич

Родился в 1919 году в Камышловском районе, в деревне Леготино. Отец – инвалид Первой мировой войны, вернулся домой на костылях, на костылях сеял, а малолетние сыновья семи и двенадцати лет, пахали ещё деревянной сохой, борошили. Было в хозяйстве две лошади, коровы и другой скот. Себя обеспечивали. Но это до коллективизации. Семья была дружная. Трудности вместе преодолевали.

В 1928 году пошёл в школу, окончил четыре класса. В колхозе работал с 12 лет: перед войной окончил школу трактористов, затем выучился на комбайнёра.

В 1941 году, когда началась война, три брата Петра Яковлевича пошли на фронт, отца взяли в трудармию. Комбайнёров не хватало, поэтому Пётр Яковлевич не сразу попал на фронт, его призвали после окончания уборочной. 17 сентября получил повестку. Дома бывший комбайнёр оставил молодую жену с двумя детьми. Попал в 57

отдельный лыжный батальон, сформированный для заброски в тыл к противнику. 12 декабря попали в Москву, где получили новое добротное обмундирование: шапки-ушанки, подшлемники, ватники, рукавицы. Пётр Яковлевич был наводчиком миномёта. Отправились на фронт. Около города Тулы попали под бомбёжку противника. По тревоге высадились, встали на лыжи и пошли на соединение к партизанам. Шли ночью. На реке Оке после прорыва немцы снова пошли в контратаку. И лыжников отправили на поддержку батальона. Это было недалеко от Ясной Поляны. К вечеру залегли. В боях было потеряно почти половина батальона. На станции Хомутово батальон расформировали. Пётр Яковлевичи попал в город Мичуринск Воронежской области. Уже весна, идёт дождь, а бывшие лыжники шагают по лужам в валенках, в ватниках. Затем переобмундировались, влились в 161 стрелковую дивизию. Пётр Яковлевич был стрелком - автоматчиком.

В боях под Воронежем ранило. Снарядом сразу шесть человек ранило, Петра Яковлевича – в руку, а его земляка – свердловчанина – в грудь. Ревёт парень, просит не бросить его одного. Сам раненый Пётр Яковлевич перевязал его и на себе выносил с поля боя, сдал в санчасть.

Через месяц Пётр Яковлевич из медсанбата вернулся на фронт. Опять оборона перед наступлением. Налёт авиации, оглушило взрывом, засыпало землей, очнулся уже в санбате, на четвёртые сутки. Немного подлечился и снова на передовую.

Заняли Харьков.... Около села Колоشناева держали оборону, со снарядами было туго.

Однажды налетела немецкая авиация. Вот как рассказывал этот эпизод сам Пётр Яковлевич: «Впереди меня шёл капитан, вдруг он согнулся пополам, ранило его в поясницу. К нему подбежала медсестра, её ранило осколком прямо в лицо, оторвало палец. Лошадь, на которой везли полевую кухню, дрожит и в глазах у неё слезы. Грохот. Под Белгородом опять немец давай бомбить, госпиталь эвакуируется. Подъехал: «Девчата, примите у меня раненых». Они приняли. Я подался в сторону Острогорска, со мной паренёк – Васька шестнадцати лет, мы с ним потом долго переписывались после войны, он потом в морфлоте служил, хороший, геройский парень. Воевал, ранен был».

В поисках своей части Пётр Яковлевич попал к танкистам. «Заезжаем в село Орловку. «Стой!» - стоит заградотряд. Забирайте всё мое хозяйство, а я пойду свою

часть искать. Лошадь я сдал, все трофеи сдал и пошагали мы с Васькой. Не дойдя до Острогогорска, увидели село. Идём по селу – сидят танкисты и танки – замаскированные в садах. Один паренёк нас спрашивает, откуда мы родом, отвечаю – из Свердловской области, из Камышлова. Тот обрадовался, закричал: «Да, ладно, и я тоже, из деревни Чернушки». Вот ведь где встретились. «Откуда это вы такие?» «С передовой», - говорю. Ну, ребята-танкисты жили неплохо. А я обросший, голодный, оборванный, шинель в скатку, во многих местах простреляна. Так вот». Остался Пётр Яковлевич в части со своим земляком. Так попал в автоматный мотонизированный батальон. В июне месяце поехали на прорыв Курско-Белгородской дуги. Из 250 человек осталось в живых только двадцать четыре парня. Три раза вступали в бой. Из 30 танков – осталось четыре.

Потом волею судеб пересел Пётр Яковлевич на автомобиль, возил боеприпасы, участвовал в битве за Кенигсберг. За эту битву получил тоже награду. О взятии Берлина узнал 5 мая. Радость была такая! Кричали, стреляли в воздух, плакали, смеялись.

С фронта вернулся 26 июня 1946 года. Боевые награды: орден «Отечественной войны 2 степени», медали «За отвагу», «За прорыв Курско-Белгородской дуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейные медали.

После войны работал водителем.